

ПАРКОВКА БЕЗ ЛЕВОГО УКЛОНА

Леонид ЛИПСИЦ,
руководитель Центра
организации дорожного
движения правительства
Москвы

Создание парковок в Москве, как и во всех крупных городах, - это одна из основных проблем организации движения. Без правильного устройства парковок с учетом особенностей дорожной сети города ни ликвидировать заторы, ни сократить время в пути не удастся. Сегодня в Москве зарегистрировано более трех миллионов машин, а около 300 тысяч автомобилей одновременно находятся в движении на улицах столицы. Около 400 тысяч иногородних автомобилей выезжают ежедневно в пределы МКАД.

Основная цель парковок - это создание удобств для авто-

мобилистов: чтобы одни могли при необходимости оставить где-то машину, а другие легко передвигаться по городу. То есть надо постараться сделать так, чтобы место для парковки было, но автомобилист считал минуты и оставил на ней свою машину по минимуму. Поэтому если сделать парковки бесплатными, как некоторые предлагают, то в этом случае, понятное дело, все места окажутся заняты уже в 9 утра, и остальные подехавшим остановиться будет негде. Плата должна быть, с одной стороны, доступной москвичам, а с другой, - заставлять их быстрее продолжить путь.

Сделать парковки доступными - это заставить их работать по разумным тарифам. Не секрет, что при существующих установленных городом расценках - 9-11 рублей в час - зачастую запрашиваемая дежурными плата оказывается в несколько раз больше. И хотя в таких случаях москвичи вправе отказаться платить и обратиться с жалобой по телефону «горячей линии»: 609-29-93, реально это происходит редко. А избежать таких поборов можно простым переходом на безналичный расчет. Можно, например, ввести подобие проездных билетов - на месяц, на неделю, на час. Либо расчет может идти по магнитной карте. В этих случаях сами парковщики уже не смогут менять тарифы. Деньги при таких операциях будут проходить через банк, и расходы станут видны.

Возможно, существующие тарифы и устарели, поскольку были установлены в 1997 году, а, например, стоимость аренды

земли за это время выросла в 4,32 раза. Необходимо применять разные тарифы: в центре - более высокие, на перехватывающих парковках при въезде в центр - ниже, чтобы человек придумался: а стоит ли ехать дальше на автомобиле или лучше добраться общественным транспортом? Можно дифференцировать оплату в зависимости от времени суток. Надо, чтобы парковки были для автомобилистов экономически привлекательными, чтобы оставлять машину вне их было бы невыгодным.

Сейчас у многих торговых центров есть подземные стоянки - и все равно автомобили оставляют на проезжей части. Почему? Потому что штрафы слишком высокие - 50 рублей. Надо менять и законы. Сегодня транспортное законодательство относится к федеральному уровню, поэтому штрафы приняты средними по России, но для таких крупных городов, как Москва, Санкт-Петербург, Рос-

Екатеринбург, и другие они явно недостаточны. Надо дать право субъектам Федерации самим устанавливать размеры штрафов.

Кроме того, требуется соблюдение принципа неотвратимости наказания. Ведь зачастую получить с автовладельца даже эти 50 рублей невозможно, а само взимание этих грошей обходится государству в 300 рублей! Нужен пересмотр всей процедуры. Стоит ввести прогрессивную шкалу - чтобы выгоднее было заплатить на месте, а при передаче дела в другие инстанции сумма штрафа должна значительно возрастать. Но для этого нужна сквозная база данных: и банки, и служба судебных приставов должны иметь доступ к информации. Без этого проследить, кто оплатил штраф, а кто нет, невозможно. Переглядыванием вручную пачек бумажек, квитанций этого достичь нельзя.

Но не только оставленные на дороге машины мешают дви-

жению. Иногда и организованные парковки размещаются так, что образуют второй ряд, существенно затрудняя движение. Места парковок должны быть строго определены в соответствии с рекомендациями НИИПИ Генплана г. Москвы.

Недавние выборочные проверки платных парковок показали, что отношение москвичей к ним разное. Так, для владельцев дорогих машин заплатить две сотни рублей не является проблемой. А другие москвичи вспоминают, что всю жизнь парковались бесплатно, и не понимают, почему теперь они должны платить. Иногда бывает, что уезжают с парковки, не заплатив и поругавшись с персоналом. Надо, чтобы это было исключено. Ведь невозможно же, например, уйти из магазина, не рассчитавшись. Пока законодательная норма, обязывающая водителя оплатить парковку, отсутствует.

Все эти взаимоотношения должны регулироваться федеральными законами, за исполнением которых могли бы следить городские структуры.

В последнее время кровавые сводки из Дагестана стали поступать едва ли не чаще, чем из Чечни. Ситуация здесь настолько обострилась, что даже Президент РФ В. Путин вынужден был во всеуслышание заявить: мы знаем проблемы этой республики и будем их решать. Что это за проблемы?

Нынешнее обострение вызвано долгим и никак не проходящим периодом застоя в общественной и экономической жизни Дагестана. Застой этот выражается в особенно сильной коррупции, в беспределе правоохранительных органов, которые не соблюдают никакие нормы законности и права человека. А также в том, что несколько полукриминальных группировок поделили между собой практически всю экономику Дагестана. Одно время между ними существовал некий консенсус, но сейчас усиливается раздор.

Усиливается он и в связи с тем, что очень неразумно, на мой взгляд, решено изменить государственное устройство Дагестана, отказавшись от Госсвета. Я считаю, что его, напротив, следовало бы расширить, усилив его полномочия. Конечно, это не стало бы панацеей, все равно туда пришли бы люди, так или иначе связанные с различными кланами. Но был бы хотя бы какой-то баланс. А сейчас противостояние группировок, этнически базированных на дагестанской поддержке и на аварской поддержке, достигло опасного накала.

Многие в Дагестане боятся, что установится аварская власть. Нельзя сказать, что сегодняшняя власть це-

ДАГЕСТАН: ТЕРРИТОРИЯ РАЗДРА

Сергей АРУТЮНОВ,
заведующий отделом
народов Кавказа
Института этнологии
и антропологии РАН

ликом дагестанская (поскольку глава республики Магомедов Магомедов дагестанец). Ситуация несколько сложнее. Дагестанцы - второй по численности народ в республике, а по экономической значимости - первый. Они более коммерчески ориентированы. Аварцы же ориентированы в основном на силовые методы решения своих проблем, упрочения своей власти и влияния.

Межнациональный баланс в Дагестане в нынешних условиях можно обеспечить лишь таким образом. С одной стороны, должно быть достигнуто определенное джентльменское соглашение. Оно не обязательно должно иметь силу закона, но его необходимо обнародовать: дескать, представители всех народов и общественно-политических движений Дагестана пришли к такому-то соглашению и намерены им руководствоваться. Главой республики при этом ни в коем случае не должен быть назначен ни дагестанец, ни аварец. На мой взгляд, многие, едва ли не большинство населения, согласились бы с тем, чтобы

президентом Дагестана стал русский. Вообще же идеалом был бы на этом месте татарин или башкир - и мусульманин, но не дагестанец. Этот человек не будет связан обязательствами родства, кумовства, взаимных услуг с какой-то местной группировкой. Это стало бы оптимальным со всех точек зрения решением.

Пожоже, понимание этого пришло и к представителям федеральной власти, которые все чаще говорят о необходимости изменения формата руководства северокавказскими республиками. Полпред президента в Южном федеральном округе Дмитрий Козак в этом смысле человек дельный и понимающий. Не знаю только, в какой мере у него хватит политической воли, чтобы руководствоваться этим пониманием. На него же будут со всех сторон давить. И прежде всего местные кланы.

Только за первую половину нынешнего года в Дагестане совершено более 70 терактов. Львиная доля из них - против местной милиции. Но я скажу, что она сама во многом виновата. Конечно,

и по всей России милиция у нас не сахар. Но дагестанская - в особенности! Она подчас вызывает огонь на себя, провоцируя людей на месть.

Кроме того, в Дагестане продолжается противостояние традиционного ислама с различными его толкованиями. Традиционный ислам пока что лоялен по отношению к власти. Речь идет о внешне лояльном духовенстве, которое вполне официально входит в Духовное управление мусульман Дагестана и принадлежит к шафитскому мазхабу, которое опирается на наиболее влиятельных шейхов. Шейхов в Дагестане, кстати, много, но влиятельных - два-три.

Особенно влиятелен аварский шейх Саид-Эфенди Чиркейский. Очень многие аварцы, состоящие в местных силовых структурах, это просто его мюриды, которые всегда будут делать то, что он скажет. Пока шейх не настроивает их, скажем, против федеральной власти. Но стоит ему мизинцем повести, и они будут делать не то, чего ждет от них федеральная власть, а что повелит Саид-Эфенди.

Есть и просто имамы (алимы), которые руководят мечетями и в целом религиозной жизнью в Дагестане. И помимо того, что они находятся в некотором противостоянии между собой, все вместе они противостоят ваххабитам. Ваххабиты - термин тоже достаточно условный. На самом деле это гораздо более широкий круг религиозных экстремистов. Называть их всех

ваххабитами - все равно что всех левых именовать коммунистами. Но факт тот, что это чуждое традиционному кавказскому мировоззрению и образу жизни течение, которое настаивает на возвращении к раннесредневековому исламу и его нормам. К тому образу жизни, который ведут, например, афганские талибы.

У так называемых ваххабитов в Дагестане есть социальная база. Не очень широкая, но она, к сожалению, растет. Прежде всего это неокрепшая в духовно-идейном плане молодежь. Это неудачники, бездарные интеллигенты, которые не смогли сделать карьеру писателя, поэта, художника, ученого. И это жители самых бедных горных деревень.

Хотелось бы надеяться, что Владимир Путин, говоря о том, что федеральный центр намерен всерьез заняться Дагестаном, имеет в виду борьбу с коррупцией и полицейским беспределом в республике. Кстати, это то, что необходимо делать, но не делается в должной мере и в Чечне. Для этого прежде всего не хватает политической воли. Это самое основное. Тут нечего особенно мудрствовать. Главная задача - навести жесткий правовой порядок. Но его, увы, нет и по всей России. Посмотрите на наших чиновников, на нашу милицию не на Северном Кавказе, а, скажем, в Подмосковье. И вы поймете, что работы тут непочатый край. А с кем, как ее делать - пока неясно...

ОРАНЖЕВЫЙ ЗАМОРСКИЙ ФРУКТ СТРАШИТ ПРАВИТЕЛЯ МОЛДОВЫ

Александр ДУГИН,
руководитель Центра
геополитических экспертиз,
лидер Международного
евразийского движения

На прошлой неделе у здания молдавского посольства в Москве был организован пикет активистов Евразийского союза молодежи (ЕСМ) против русофобии и полицейского беспредела, творимых режимом «коммуниста» Воронина в Республике Молдова. Мы выразили свою гражданскую и геополитическую позицию относительно системы власти, сложившейся в этой стране, и противозаконных действий этой власти в отношении тех сил, которые в самой Молдавии не согласны с курсом президента Воронина - курсом, направленным против ближайших соседей и традиционных союзников этой республики.

Изначальным поводом к пикету стало задержание и дальнейшее пятидневное истязание в Кишиневе группы активистов украинской партии «Братство» и ЕСМ после организованного ими совместного пикета против фальсификаций и злоупотреблений на местных выборах, где они присутствовали в качестве наблюдателей. Тем самым мы публично выразили несогласие с проамериканским, русофобским и славянофобским режимом президента Воронина. Могут спросить, какое нам дело до всего этого?

Мы, подчеркнем, - организация евразийская. Наши структуры действуют во всех республиках постсоветского пространства. Мы объединены об-

щей стратегией восстановления братских связей между нашими странами. Но есть политические режимы, которые жестко этому противостоят, искусственно создавая массу проблем для объединительного процесса на постсоветском пространстве. Режим Воронина - классический тому пример.

Мы категорически возражаем против взгляда официального Кишинева на приднестровскую проблему. Как известно, во главу угла урегулирования отношений с Приднестровьем Воронин поставил не поиск взаимных компромиссов, а... вывод из региона российских миротворцев. Это никак не устраивает приднестровскую сторону, которая видит в них гаранта собственной безопасности.

В чем подоплека метаморфозы политической линии Воронина? Испугавшись «оранжевых» процессов на постсоветском пространстве и понимая, что Вашингтон вот-вот

сместит его, разогревая ультранационалистическую оппозицию, он сделал неимоверный кульбит: согласился обслуживать американцев. Сам стал выгонять из Приднестровья российские войска, которые долгие годы остаются гарантом статус-кво и того хрупкого мира, который все-таки есть. Любому здравому человеку ясно: вывод наших войск означает немедленное возобновление кровавой бойни в Приднестровье с участием различных террористических сил. Тирасполь так просто не сдастся. Но он вынужден будет опираться уже не на Россию, которая своим присутствием за счет баланса сил способна разрешить конфликт мирно, а на экстремистские круги, что приведет к дестабилизации ситуации во всем регионе и, возможно, вызовет расовые и этнические конфликты по сценарию бывшей Югославии. Российские войска пока предотвращают такое развитие ситуации.

Надо сказать, что Воронин не всегда столь откровенно работал против нас. Мы долгое время думали, что коммунистические силы в Молдове не могут не быть интернационалистами. Но мы ошибались. У Москвы, надо признать, всегда было определенное недоверие по отношению к Воронину. Но какое-то время он балансировал на грани пророссийских и антироссийских тенденций. Когда же, дабы удержаться у власти, «коммунист» Воронин сам перекрасился в оранжевый цвет и побил все рекорды по источению ненависти и желчи в отношении России, ситуация изменилась. Сегодня он сознательно играет против нас в рамках ГУАМ как один из активистов этого антироссийского блока.

В связи с этим не могло не порадовать заявление министра иностранных дел России С. Лаврова, который прямо заявил, что если Молдова в своей внешней политике окончательно

избрала антироссийский курс, то вряд ли она от этого выиграет. Лавров, в отличие от своего предшественника, не демонстрирует собственную бесхребетность. У него просматривается жесткая позиция, и он достаточно последовательно ее отстаивает. Ведь из Кремля, как правило, поступают достаточно двусмысленные установки: давите, но не слишком; отстаивайте наши интересы, но не зрывайтесь. Каждый чиновник интерпретирует эти установки в меру своего мировоззрения. Лавров депеш из Кремля воплощает, на мой взгляд, в очень правильную, довольно жесткую и последовательную внешнюю политику.

Надо сказать, что Москва постоянно балансировала между проамериканизмом и евразийством. Но сейчас американцы перешли своеобразную черту. Своими радикальными действиями, в том числе и в Молдавии, они лишь способствуют тому, что Кремль активно ищет новых союзников, расширяет поиски путей формирования новых мировых центров влияния, новых геополитических альянсов.